

Часть вторая

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Мазырин

ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ГЕОПОЛИТИКА И ИХ ПРОЕКЦИЯ НА ВЬЕТНАМ¹

Автор раскрывает применяемые в России методологию и концепции изучения мировых цивилизационных систем, в том числе под углом зрения геополитики. На этой основе проводится сравнение морских культур и морских цивилизаций и их сухопутных аналогов как главных форм развития человеческого общества. Показаны основные отличия и линии противостояния этих культур и цивилизаций. Исходя из классификации цивилизаций России, Китая и западных держав, рассмотрены их политические установки и цивилизационный выбор, определено место Вьетнама в рамках этой дихотомии. Раскрыта морская стратегия развития СРВ, дана оценка значения для него выдвинутых гипотез и выводов.

Ключевые слова: морская и сухопутная культуры, морская и сухопутная цивилизации, геополитика, ценностная ориентация, морская стратегия Вьетнама и Китая, цивилизационная миссия России, роль западных стран, холодная война.

On the basis of methodology and writings of Russian and foreign scholars on civilization systems and the geopolitics the author compares Maritime culture and the marine civilization with their onshore equivalents. He outlines the differences and the points of confrontation between

these cultures and civilizations, among others through the standpoint of modern geopolitical concepts. The classification of civilizations of Russia, China and the Western powers made in the paper helps to consider their political options and civilizational choice, place of Vietnam in the frame of this dichotomy, and specify the significance to him of the author's hypotheses and conclusions.

Keywords: Sea and land culture, Maritime and land civilization, geopolitics, value orientation, marine strategy of Vietnam and China, Russia's civilization mission, the role of western countries, the Cold war.

Понятийная система и основные концепции

1. Морская и сухопутная культуры

В российской научной литературе представлена стройная концепция развития морских культур и цивилизаций. В отличие от морских цивилизаций, принадлежность к которым определяется зависимостью политических, экономических, социальных связей от морской деятельности, в морской культуре ведущим фактором признается специфика адаптации к природно-географической среде.

Российский ученый Е.Ю. Терещенко предложил рассматривать морскую культуру как целостную систему, обладающую собственной логикой развития и функционирования². Если в рамках цивилизационной парадигмы прибрежные территории оцениваются с точки зрения стратегического значения для государства, то культурологический подход предполагает их изучение как уникальных историко-культурных зон, формирующих специфическую морскую культуру. Ее общими типологическими характеристиками являются морская природно-географическая детерминация деятельности; развитие наиболее эффективных способов адаптации и жизнеобеспечения, определяемых особенностями морских природных условий; формирование сфер культуры, связанных с морем.

Разнообразие природно-географических условий порождает различия в образе жизни людей в различных регионах планеты Земля. Особенности природы и климата в существенной мере диктуют человеческим сообществам возможные, допустимые и наиболее эффективные способы выживания, жизнеобеспечения, добывания

продуктов, конструкции орудий труда, строительства жилищ. Все эти особенности образа жизни определяют и общую социальную организацию сообществ, их мировоззрение, мифологию, художественные образы, особенности мировосприятия, т. е. общий тип культуры.

Как полагает А. Флиер, «сообщества, оказавшиеся соседями по подобным природно-климатическим условиям, вырабатывающие более или менее общие приемы адаптации на ландшафте и регулярно обменивающиеся наиболее эффективными способами этой деятельности, можно рассматривать как более или менее однотипные по основным характеристикам их культур жизнеобеспечения»³. К таковым иногда относят и сообщества, живущие на разных концах Земли, но в столь схожих природных условиях, что идентичные элементы материальной и духовной культур у них складываются совершенно независимо друг от друга. Это помогает выделить общие типологические черты в культурах лесных и морских народов, таежных охотников, кочевников пустыни и т. п. Не случайно Л.Н. Гумилев ввел обобщающее понятие «степная культура», показав уникальность культуры скотоводов-кочевников⁴.

Термин «морская культура» в теоретической литературе начал активно использоваться в связи с изучением культуры поморов России. Н.М. Теребихин в монографии «Метафизика Севера» определил понятия веры и правды как единственное и истинное основание, на котором зиждется испокон веков русская морская культура⁵. В другой книге автор для осмысления религиозно-мифологических истоков генезиса северорусской морской культуры предложил рассмотреть ее в широком сравнительно-мифологическом контексте. Наиболее продуктивным ученый считает ее сопоставление с классическими морскими культурами древности, «которые выступают в качестве своеобразных эталона, модели, задающих некую шкалу абсолютных ценностей маринистской культурологии»⁶.

Не вызывает сомнений, что развитие культуры, в конечном счете, всегда связано с природными возможностями. Вместе с тем российские специалисты считают, что нет необходимости кодифицировать мелкие различия ландшафтов: это может довести до деления изучаемого объекта на необозримое число малых единиц. Поэтому

при изучении морской культуры большое значение имеет уровень обобщения эмпирического материала.

Все приморские регионы обладают собственной спецификой, однако общим фактором является огромное значение моря для материальной, духовной и художественной деятельности людей, населяющих прибрежные зоны. В целом выделяют несколько уровней изучения морской культуры:

- мировой (цивилизационный) уровень, связанный с общими закономерностями в освоении морского пространства;
- региональный уровень предполагает, что культуры отдельных морских регионов (например, Средиземного моря, Балтийского региона, Южно-Китайского моря) обладают своими уникальными особенностями;
- этнический уровень направлен на изучение морских (приморских) этносов и субэтносов, каковыми, например, во Вьетнаме являются кини и тямь;
- групповой уровень предполагает интерес к профессиональным сферам морской культуры (промысловой, торговой, военно-морской, исследовательской);
- индивидуальный уровень определяется особенностями бытового уклада жителей приморских территорий.

Таким образом, в зависимости от уровня обобщения, морская культура признается доминирующей в развитии государства или частью большой социокультурной системы, локализованной в прибрежных территориях, как, например, в России или во Вьетнаме. Античная цивилизация тесно связана с морем и относится к типу морских цивилизаций. Она не единственная, но самая крупная цивилизация Средиземного моря, господствовавшая здесь более двенадцати веков. На берегах этого моря обитало около 20 народов, у каждого из которых была попытка создания своей цивилизации.

С исторической точки зрения морская культура — это определенная временная эпоха, в которой в реальной географической среде осуществляется освоение морского пространства и прибрежных территорий. Методология ее изучения на региональном уровне дана в книге Ф. Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (XVI век)⁷.

2. Морская и сухопутная цивилизации

Устоявшимся является понятие «морская цивилизация», которое предполагает наличие государства, чье благосостояние связано с Мировым океаном; глубокую зависимость экономики и политики государства от деятельности в акватории Мирового океана. В отличие от морской цивилизации морская культура связана с приемами выживания в ландшафте. Используемая сегодня в России методология изучения этих двух явлений основана на трудах Л.И. Мечникова, Ф. Ратцеля, К. Шмитта, В.П. Семенова-Тян-Шанского в рамках политической истории, географии и геополитики.

Особое значение придается концепциям, связанным с определением специфики морских цивилизаций. Л.И. Мечников в книге «Цивилизация и великие исторические реки» представил яркую и логически обоснованную концепцию, поставил задачу отыскать естественные, но часто таинственные пути, при помощи которых различная физико-географическая среда оказывает влияние на судьбы народов, предоставляя некоторым из них верховенство над другими народами⁸.

По Л.И. Мечникову, цивилизации, возникшие на берегах великих исторических рек, могли быть только изолированными, отличными друг от друга, и, наоборот, когда цивилизации распространялись с берегов рек на побережья морей, они становились способными к распространению, к дальнейшему развитию и постепенно охватывали целый ряд народов, приобретая надлокальный характер. Способность цивилизации к передаче и распространению все более и более увеличивается, по мере того как она переходит с побережья внутренних морей на берега океана.

Индокитай, Индонезия, Филиппины, территории Карибского бассейна оказались подходящими для возникновения «морских цивилизаций», но они самостоятельно породили цивилизации слишком поздно по сравнению с более благоприятными в этом отношении северными территориями, в результате чего, «не успев» стать морскими, были завоеваны более развитыми «северянами».

Российские исследователи признают большой вклад в изучение морских цивилизаций немецкого географа и антрополога Ф. Ратцеля. В работах «Законы пространственного роста государств» и «По-

литическая география» Ратцель утверждал, что экспансия государства, расширение его территории — естественные и неизбежные процессы, вследствие которых наиболее сильные государства вступают в «борьбу за существование». По его предположению, основной линией этой борьбы является противостояние двух типов государств — континентальных и морских. Сформулировав эту оппозицию, Ратцель ввел в науку центральную для многих направлений геополитики мифологему противостояния «Суши» и «Моря»⁹.

Согласно Ф. Ратцелю, к морской цивилизации относится западный или атлантический мир. Морская цивилизация отличается открытостью к внешнему миру, она осуществила Великие географические открытия. Обладая мобильными и экономически эффективными морскими коммуникациями, военным и торговым флотом, морские державы использовали береговую зону Мирового океана как плацдарм для колонизации новых земель. Морские державы требуют свободы судоходства, свободы проливов и морей, «открытости» портов и приморских территорий, различных преференций, обеспечивающих свободу торговли. «Логика моря» стала одним из фундаментальных принципа «открытого общества». Континентальная же цивилизация характеризуется консервативным, обороняющимся началом. Континент живет более замкнутой жизнью «закрытого общества».

Дальнейшее развитие данная концепция получила в работах философа и правоведа Карла Шмитта, который утверждал, что противостояние морского и континентального миров — глобальная истина, которая лежит в основе объяснения цивилизационного дуализма, постоянно порождающего планетарное напряжение и стимулирующего весь процесс истории. Основные его работы «Номос Земли» и «Земля и море» посвящены осмыслению природных факторов, их влиянию на цивилизацию и политическую историю. Не только государство, но вся социальная реальность проистекают из качественной организации пространства. Греческое слово «номос» означает «нечто взятое, оформленное, упорядоченное, организованное». В «номосе» проявляются природные и культурные особенности человеческого коллектива в сочетании с окружающей средой. Наряду с «автохтонными», т. е. родившимися на суше, он выделяет также «автоталасси-

ческие», т. е. исключительно морем определяемые народы, никогда не бывшие путешественниками по земле и не хотевшие ничего знать о твердой суше¹⁰.

К. Шмитт противопоставляет «традиционное», военное, имперское и этическое устройство «номоса земли», символом которого является Дом, и «модернистское», торговое, демократическое и утилитаристское устройство «номоса моря», символом общества которого является Корабль. «Номос» моря влечет за собой глобальную трансформацию сознания. Социальные, юридические и этические нормы размываются. Рождается новая цивилизация. Новое время и технический рывок, открывший эру индустриализации, обязаны своим существованием феномену перехода человечества к «номосу» моря¹¹.

Оппонентом идеи противостояния «Суши» и «Моря» выступил русский географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский, который предложил концепцию синтеза морского и сухопутного принципов. Он выделил три типа освоения морского пространства. Кольцеобразный, или «средиземноморский» (образуется в результате освоения пространства внутреннего моря, вокруг которого и совершается расселение), клочкообразный или колониальный (возникает при создании разбросанных по свету колониальных империй, коммуникации в которых поддерживаются при помощи флота), чрезматериковый или «от моря и до моря» — наиболее прочный тип, в котором главную роль играют внутренние сухопутные коммуникации¹². В концепции Семенова-Тянь-Шанского Россия, благодаря своему чрезматериковому характеру, является значительно более перспективной и мощной державой, чем колониальные империи Европы, строительство внутрироссийских коммуникаций ведет к выравниванию степени развития регионов и более равномерному заселению страны.

Океаническая цивилизация получила особенно широкое развитие с XV века, с началом эпохи Великих географических открытий. Естественно, что на первых этапах своего развития она использовала фактически лишь одну из составляющих природно-ресурсного потенциала океанов и морей — их способность предоставлять человеку водное пространство для транспортных услуг. Однако масштабы этих услуг по мере развития техники возрастали, что сказалось на

развитии многих прилегающих к морю районов — в контактной зоне «море—суша». Весьма активные цивилизационные процессы происходили в зоне контактов моря и впадающих в него рек, устьевые участки которых превратились в зоны ускоренного развития, особенно при наличии удобных для судоходства бухт.

Вслед за эпохой океанической цивилизации и вместе с ней последовал этап нового обращения к суше, но на совершенно ином, чем прежде, научно-техническом уровне и, что особенно важно, с широким использованием водораздельных территорий и включением в процесс их освоения достижений эпох речной и океанической цивилизаций.

В конечном счете, современная цивилизация представляет собой синтез сухопутной, речной и океанической цивилизаций, на которые, однако, в разных районах Земли, в разных государствах наложались социально-экономические особенности последних. Это относится и к океанической составляющей современной цивилизации. Океаническая составляющая современного цивилизационного процесса — значительно более сложное явление, чем океаническая цивилизация на заре своего существования¹³.

На современном этапе развития цивилизационного процесса ведущими направлениями практического использования океанических ресурсов являются их дальнейшее освоение в судоходстве и рыбодобыче, возрастающая роль морей и океанов в области добычи минерального сырья и рекреационных ресурсов. Все перечисленное позволяет с уверенностью говорить и о концентрации населения, городов, мегаполисов по берегам океанов и морей¹⁴. То есть можно утверждать, что роль морской цивилизации в современном мире весьма велика.

Геополитические устремления различных цивилизаций

1. Общие принципиальные установки

Несмотря на разнообразие точек зрения в науке относительно типов цивилизаций, мы имеем дело с единой картиной мира, которая может быть названа геополитической. Эта картина мира стре-

мится включить в анализ исторических процессов, международных и межгосударственных отношений несколько дисциплинарных подходов — географический, политологический, идеологический, этнографический, экономический и т. д.

Самой общей и разделяемой всеми геополитиками методологической формулой является утверждение фундаментального исторического дуализма между Сушей, теллуократией, «номосом» Земли, Евразией, идеократической цивилизацией, с одной стороны, и Морем, талассократией, Sea Power, «номосом» Моря, англосаксонским миром, торговой цивилизацией — с другой¹⁵. А.Г. Дугин рассматривает этот дуализм как главный закон геополитики. Вне его постулирования, как он считает, все прочие выводы теряют смысл, поскольку при всем расхождении в частностях ни один из основателей геополитической науки не ставил под сомнение факта такого противостояния. По своей значимости российский ученый приравнивает этот закон к закону о всемирном тяготении в физике.

Видный сторонник данной концепции американский ученый и политик А.А. Мэхэн посвятил практически все свои книги одной теме — «Морского Могуущества» («Sea Power»). Для Мэхэна главным инструментом политики является торговля. По его мнению, военные действия должны обеспечивать лишь наиболее благоприятные условия для создания планетарной торговой цивилизации. Понятие «Морское Могуущество» основывается для него на свободе «морской торговли», а военно-морской флот служит гарантом обеспечения этой торговли. А. Мэхэн рассматривает экономический цикл с точки зрения морского пространства в трех моментах:

- 1) производство (обмен товаров и услуг через водные пути);
- 2) навигация (которая реализует этот обмен);
- 3) колонии (которые производят продукцию для товарообмена на мировом уровне).

Мэхэн считает, что анализировать позицию и геополитический статус государства следует на основании шести следующих критериев:

1. Географическое положение Государства, его открытость морям, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность сухопутных границ, способность контролировать

стратегически важные регионы. Способность угрожать своим флотом территории противника.

2. «Физическая конфигурация» Государства, т. е. конфигурация морских побережий и количество портов, на них расположенных. От этого зависят процветание торговли и стратегическая защищенность.

3. Протяженность территории. Она равна протяженности береговой линии.

4. Статистическое количество населения. Оно важно для оценки способности государства строить корабли и их обслуживать.

5. Национальный характер. Способность народа к занятию торговлей, так как морское могущество основывается на мирной и широкой торговле.

6. Политический характер правления. От этого зависит переориентация лучших природных и человеческих ресурсов на созидание мощной морской силы¹⁶.

Обобщая концепции предшественников, А.Г. Дугин предполагает, что цивилизации Моря — от Карфагена до современных США — основываются на индивидуализме, торговом строе, экономическом принуждении к труду, на представлении об относительности идеальных ценностей и их производного значения от ценностей финансово-материальных. Современный западный капитализм, по мнению геополитиков, есть высшее проявление цивилизации Моря¹⁷.

Эстафета цивилизации Моря в XX веке перешла к США, где, по оценке того же А. Дугина, воплотилась наиболее современная и совершенная модель морского могущества, известного также, как «атлантизм». НАТО он считает именно стратегическим, военным выражением этой цивилизации в наше время. Развитие цивилизации Суши А. Дугин рассматривает в рамках прямо противоположного комплекса идей и ценностей. Начиная с Рима и кончая СССР, у цивилизация Суши отмечается несколько основных постоянных моментов: общинность, государственность, идеализм, стремление поставить человеческое достоинство выше материальной сферы денег и торговли.

Социализм, с точки зрения геополитиков, является закономерным этапом в эволюции именно этой сухопутной реальности. Между

цивилизацией Моря и цивилизацией Суши не прекращается противостояние, периодически выходящее на уровень прямых военных столкновений. «Холодная война» между Западом и Восточным блоком в прошлом веке — это этап «великой войны континентов». С определенного момента истории морская цивилизация начала устойчиво тяготеть к крайнему Западу, и США стали главным ее оплотом. Сухопутная цивилизация постепенно отождествлялась с континентом Евразия и ее «сердцевинной землей», которую исторически занимали русские. Так, конфликт цивилизаций приобретал зримые географические черты конфликта Запада и Востока, атлантизма и евразийства.

Самое важное в такой геополитической картине мира состоит в том, что конфликтность утверждается в данном случае независимо от того, какой политический строй существует в этих цивилизациях. Конфликт монархической Англии с царской Россией имел чисто геополитическую природу. Конфликт капиталистического мира с социалистическим скрывался под идеологической маской. Новый, отныне ясно обозначившийся конфликт между НАТО и Россией снова приобрел исключительно геополитический характер, свободный от идеологической нагрузки. Применив геополитический метод, мы легко поймем смысл разгорающихся противоречий в Европе.

НАТО — не просто военный альянс нескольких развитых стран. А. Дугин рассматривает его как боевое орудие цивилизации Моря, которая в эйфории от стратегической победы над извечным врагом (Евразией) стремится закрепить результаты своего триумфа, продемонстрировать свое «право сильного». Она хочет быть единственным арбитром в международных делах и примерно наказать страну, всерьез поверившую в фиктивные нормы «суверенности», «территориальной целостности», «субъектности в рамках международного права». Россия по всем признакам является именно евразийским государством. Это проявляется и в культуре, и в религии (православие), и в территориальном месторасположении, и в самом духе нашего народа. Самосознание русских является глубоко сухопутным. В таком контексте действия цивилизации Моря против России можно рассматривать как вызов всей Евразии, всей цивилизации Суши.

2. Цивилизационная миссия России

Какие ключевые выводы российские ученые делают из нынешней критической ситуации, когда цивилизационное противостояние переходит в форму «холодной войны», а иногда принимает обостренные формы «горячей войны», как было в Сербии и сегодня на Украине, в Южно-Китайском море?

А. Дугин, а вместе с ним многие действующие политики РФ призывают расстаться с господствовавшей еще недавно в России (а сегодня и во Вьетнаме) иллюзией относительно того, что «на Западе врагов нет». На Западе как раз и есть главный геополитический противник, наш извечный цивилизационный конкурент. При этом сходство политических систем, установление в России демократических форм государственности и свободной экономики никак не влияют на геополитический смысл истинных отношений двух сторон. Каким бы ни был режим в России, цивилизация Моря будет относиться к нему враждебно. Это признают и сами американские геополитики, утверждая, что главной задачей стратегии США в ближайшей перспективе будет «недопущение создания на территории Евразии стратегического блока, способного составить конкуренцию НАТО», т. е., иными словами, недопущение подлинного стратегического суверенитета России¹⁸.

Столкновение с Западом имеет для нас и более глубокое, сущностное содержание, основанное на защите традиционных ценностей своей цивилизации в противовес так называемым универсальным ценностям, навязываемым всему миру из Вашингтона. На встрече с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 г. президент РФ В. Путин впервые четко заявил, что Россия противостоит упадничеству Запада. Он сказал: «Мы видим, как многие евро-атлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога или веру в сатану. Это прямой путь к деградации».

Мы согласны с тем, что, по сути, новую идеологическую борьбу нужно развернуть между развращенным Западом во главе с США и миром традиционализма, который, как заявил В. Путин, Россия возглавила бы с большой гордостью. Этот мир черпает силы во всемирном отвращении и сопротивлении нечистотам гедонистической светской социальной революции, которые плывут с Запада. В войне сухопутной культуры за будущее человечества Путин твердо и уверенно отстаивает место России на стороне традиционных ценностей.

Что имеется в виду под преступлениями США против нравственности? Речь идет о капитуляции Запада перед сексуальной революцией с ее простотой развода, повсеместной половой распущенностью, порнографией, гомосексуализмом, феминизмом, абортами, однополыми браками, эвтаназией, самоубийствами при содействии других людей и заменой христианских ценностей ценностями Голливуда. В формате борьбы против этих «культурных ценностей и свобод» Россия превращается в лидера антизападного мира. В 2013—2014 гг. Кремль ввел запрет на пропаганду гомосексуализма, на рекламу аборт, на аборт после 12 недель беременности, запрет на кощунственные оскорбления верующих, а также усилил поддержку института семьи и многодетных родителей.

России нужен такой мировой порядок, в котором ее оппоненты не смогут монопольно контролировать глобальные источники роста и отсекают от них нашу страну в случае политических разногласий. Многополярность приобретает принципиально новый смысл. Раньше она понималась как сосуществование нескольких великих держав. Теперь же — это наличие альтернативных источников роста и развития.

В преддверии очередного, XI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» Российский совет по международным делам (РСМД), как один из соучредителей клуба опубликовал доклад, в котором провел анализ новой ситуации¹⁹. И. Тимофеев отмечает, что кризис на Украине и потрясения, которые испытали международные отношения в 2014 г., снова поставили вопрос о том, в каком мире мы живем, как действовать России в условиях растущей конкуренции.

Доклад описывает мировую среду как крайне неопределенную, из-за чего ключевые игроки постоянно испытывают страх перед враждебными действиями друг друга. «В этих условиях конфликт происходит даже тогда, когда стороны объективно не заинтересованы в нем», — отмечает эксперт РСМД И. Тимофеев. Возможно, именно поэтому разрешить украинский кризис не удастся, несмотря на то, что он пока не принес никому ощутимой выгоды. Говоря о России, автор доклада отмечает, что «в числе великих держав наше положение является достаточно уязвимым». Это связано с ограниченными возможностями конвертировать политические ресурсы страны на международной арене в социально-экономическое развитие. В сложившейся ситуации это усугубляется политикой наших оппонентов, которые будут пытаться ограничить доступ России к ресурсам глобализации.

Нельзя не согласиться с экспертом РСМД, что Россия не может себе позволить ни жесткую конфронтацию с Западом, ни значительные уступки. Москва заинтересована в такой многополярности, когда у страны будет несколько выходов к источникам роста. Одним из них неизбежно станет Китай. При этом независимость от США и ЕС, по мнению многих российских специалистов, не должна перерасти в зависимость от Китая. Прагматичная «игра на нескольких досках» и превращение в самостоятельный источник развития признаются единственным выходом для России.

3. Новая стратегия морской цивилизации Китая

Новую стратегию в меняющейся международной обстановке вырабатывает и Китай. На пути к осуществлению своей «мечты» он реально «возвысился», пытается «создать свою морскую цивилизацию», добиться таким образом «объединения всего мира» и на этом пути «превзойти вклад Запада»²⁰. Особое внимание исследователь этого явления Ю. Галенович обращает на использование термина «морская цивилизация». Он считает, что речь идет ни больше и ни меньше, как о создании, наряду с уже имеющейся в Китае сухопутной, или континентальной, цивилизацией, которая провозглашается и самой древней, и высшей по сравнению с иными цивилизациями, еще и новой «морской цивилизацией».

В Пекине считают, что на смену старой средиземноморской, или «голубой цивилизации» — т. е. цивилизации Запада, должна

прийти новая «морская цивилизация», цивилизация Китая. В КПК—КНР ставят задачей добиваться того, чтобы Китай вышел в Мировой океан, чтобы на побережье всех континентов признали Китай главной морской державой. Все это означает, что в итоге своих внешнеполитических усилий КНР намерена присутствовать на всех континентах, особенно в Азии, и в то же время вести активное наступление глобально-континентального характера.

Характерна в этом отношении формулировка «жесткая и непримиримая позиция Китая». С одной стороны, ее появление Ю. Галенович связывает с некоторыми конкретными ситуациями последнего времени, в частности со столкновением интересов на морях, особенно в вопросах о принадлежности островов, которые считают своими те или иные государства. С другой стороны, в этом он видит проявление общей реакции Пекина на то, что происходит в мире, особенно тогда, когда речь идет об интересах, которые китайское руководство признает своими. В Пекине заявляют, что Китай «не откажется от своих законных прав», «не пожертвует своими жизненно важными интересами»²¹. Понятно, что конкретно имеются в виду некоторые острова, на которые сейчас претендуют два соседних государства, в том числе СРВ.

Из этой ситуации российские эксперты видят два выхода. При желании можно искать пути к переговорам, подчеркивать стремление решать вопросы только мирным путем, признавая, что у каждой из сторон затронуты ее законные права и жизненно важные интересы. Но можно поступать и иначе — делая упор на то, что только твоя позиция единственно правильная. Так Китай, в конечном счете, хочет настоять на своем, не принимая во внимание позиции партнеров. Опасность состоит в том, что подобный подход может привести к последствиям, пагубным для людей в странах — участницах спора.

Мотивация растущего внимания Китая к наращиванию Морской силы заслуживает особого внимания. Китайские эксперты указывают, что сейчас мир вступил в новую эру мировых конфликтов. Их особенность заключается в том, что основным местом боевых действий становятся космос, киберпространство и водное пространство. Соперничество в космосе и сети в большинстве случаев связано со спорами в водном пространстве. Великие державы придавали

ему огромное значение уже во времена Второй мировой войны, но тогда это было лишь фоном для войны на суше. Сейчас же Китай ставит своей задачей борьбу непосредственно за контроль над морями, считая, что в будущем мировая война может вспыхнуть и из-за этого. Так как борьба за водное пространство становится все более ожесточенной, лидеры Китая признали необходимым переключиться на охрану морских интересов.

В условиях, когда Китай расширяет свои интересы за пределами государства, а США делают стратегический упор на Азиатско-Тихоокеанский регион, это напрямую затрагивает КНР. «Если у Китая не будет необходимой военной силы, то ни о какой защите зарубежных интересов не может быть и речи», — утверждают китайские политики²². Из этого делается вывод, что КНР должна развивать свой военный потенциал и уделять должное внимание наращиванию военно-морской мощи, развивать умение вести военные действия за границей, чтобы обеспечить свою морскую и воздушную боеспособность.

4. Морская стратегия Вьетнама

Хотя Вьетнам пока не идентифицирует себя полностью с морской цивилизацией, но активно занялся защитой и продвижением «культуры моря и островов», о чем говорит указанная в начале статьи конференция. О наличии далеко идущих амбиций в данном направлении свидетельствует выработка и начало осуществления «морской стратегии Вьетнама до 2020 г.». Она была выдвинута 4-м пленумом ЦК КПВ в феврале 2007 г. — еще до того, как аналогичный документ приняла КПК. Морская стратегия приобрела особое значение в условиях превращения Китая в морскую державу и притязаний на ОЭЗ Вьетнама. КПВ заявила, что решила отходить от прежней стратегии опоры только на сухопутную территорию, которая была традиционной, поскольку XXI век будет «веком океана», а АТР как мегарегион, выдвигающийся в мировые лидеры, географически представляет океан и морскую экономику.

Делая акцент на развитие морской экономики, руководство Вьетнама справедливо полагает, что это позволит полнее использовать потенциал и естественные преимущества страны. При выдвижении новой концепции было заявлено стремление довести долю

морского кластера в экономике СРВ к 2030 г. до 55 % ВВП (на сегодня достигнуто только 20 %) ²³. Курс на развитие отраслей, связанных с морскими ресурсами, по сути, отражает ускорение структурной перестройки вьетнамской экономики. В отраслевом разрезе акцент делается на добычу морепродуктов, разработку ресурсов и просторов моря. Конкретно средства направлены в нефтегазовую промышленность, глубоководный рыбный промысел, иные отрасли этой зоны — портовых услуг, строительства и ремонта судов, морского транспорта, туризма на море и островах.

Бесспорно, потенциал для такого продвижения есть: континентальный шельф, составляя 1 млн кв. км, втрое превышает размер вьетнамской суши и богат минеральными и биологическими ресурсами. Кроме 200-мильной зоны исключительных экономических интересов СРВ может использовать и общедоступные районы Мирового океана. Однако значение морской стратегии не ограничивается увеличением географической сферы, а включает и ментальное измерение в виде перехода от «континентального» к «океанскому» мышлению. Трактовка типичных черт людей сухопутной цивилизации при этом дается своеобразная, хотя по существу не сильно отличающаяся от классической, приведенной выше. Под «континентальным» мышлением вьетнамские ученые понимают «традиционное, узкое, мелкокрестьянское мышление людей, не уходящих дальше берега моря» ²⁴.

Пока основные положения и ориентиры морской стратегии Вьетнама только разрабатываются. Проводится комплексная оценка потенциальных возможностей моря и морской экономики в статическом и динамическом аспектах, их связи с использованием научно-технических достижений. При этом специалисты исходят из того, что если оценка будет неточной, а приоритеты и конкретные направления развития определены неверно, то возможность рисков или низкой эффективности данной стратегии очень велика. Опасения основаны как на экономической отсталости страны, так и высокой напряженности в Южно-Китайском море.

Цель новой стратегии руководство КПВ—СРВ видит в «превращении страны в сильную в морском отношении державу» в достаточно короткие сроки — очевидно в пределах первой половины

XXI века. Достижение столь высокой и комплексной цели требует развития морской экономики на уровне современных стандартов, эффективного использования наличных резервов, применения оптимального графика движения с акцентом на ускорение. Также ставится задача урегулирования конфликтных ситуаций с соседними странами в общей акватории, что трудно сделать в интересах всех сторон. Тем не менее, лидеры СРВ стремятся найти решение в духе мирного сотрудничества и здоровой конкуренции.

Возвращаясь к анализу, начатому в категориях Морская vs Сухопутная цивилизация, следует объективно признать, что политика Китая создает самые серьезные угрозы для морской цивилизации и культуры Вьетнама. Они состоят как во внутренних противоречиях двух этих цивилизаций — в основном пока сухопутной китайской и морской — вьетнамской, так и в возможности включения более слабой морской цивилизации в более мощную новую морскую систему КНР, что категорически отвергается в СРВ.

Сложным методологическим вопросом с точки зрения разделения мировой цивилизации на две противостоящие ветви является возможность совмещения интересов и путей развития стран, представляющих различные ветви — в данном случае России и Вьетнама. Вьетнам по причине родства с морской цивилизацией США демонстрирует растущую тягу к ней, однако глубокий, нарастающий кризис идентичности и ценностей всей западной (атлантической) системы ставит перед СРВ серьезные вопросы о выборе своего пути и союзников, способных сохранить традиционную культуру и помочь защитить подлинные национальные интересы.

Примечания

¹ В статье изложены концепции и методология изучения цивилизационного дуализма, применяемые в России, а также дан авторский анализ темы применительно к Вьетнаму. Доклад на эту тему был представлен в январе 2015 г. в г. Нячанг на международной конференции «The Safeguarding and Promoting of Sea and Island Culture». Автор посчитал важным в ответ на предложение, полученное от НИИ культуры Министерства культуры, спорта и туризма СРВ, так познакомиться с вьетнамскими специалистами со взглядами российских коллег, особенно, привлечь

их внимание к выбору культурных ценностей и цивилизационных ориентиров России в условиях глобализации.

Статья «Развитие экономики СРВ в 2011—2015 гг. и перспективы на 2016—2020 гг.» по докладу автора на 6-й конференции по актуальным проблемам вьетнамоведения в октябре 2015 г. в ИДВ опубликована в сб. «XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки» (М., 2016. С. 259—276).

² Терещенко Е.Ю. Феномен Морской культуры и Морской цивилизации. С. 180—184. URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/6117/7_10_04_37.pdf?sequence=1 (дата обращения: 03.01.2015).

³ Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С. 169.

⁴ Гумилёв Л.Н., Эрдейи И. Единство и разнообразие степной культуры Евразии в средние века // Народы Азии и Африки. 1969. № 3. С. 78—87.

⁵ Терехихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. Архангельск, 2004. С. 84.

⁶ Терехихин Н.М. Лукоморье. Архангельск, 1998. С. 173.

⁷ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 1. Роль среды. М., 2002. С. 16—20.

⁸ Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М., 1995.

⁹ Ратцель Ф. Народоведение (Антропогеография) // Геополитика: Хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. СПб., 2007. С. 10—15.

¹⁰ Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории / пер. с немецкого Ю.Ю. Коринца. Лейпциг, 1942. URL: <http://evrazia.info> (дата обращения: 05.01.2015).

¹¹ Там же.

¹² Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России // Вестник Московского университета. Серия 12. 2006. № 4. С. 110—123.

¹³ URL: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/oceaniceskaa-morskkaa-civilizacia>.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Дугин А.Г. Основы геополитики. С. 91. URL: <http://read.virmk.ru/d/DUGIN/chapt01.htm> (дата обращения: 04.01.2015).

¹⁶ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1984.

¹⁷ Дугин А.Г. Это просто война (геополитический анализ военных действий НАТО против суверенной Югославии). С. 52—53. URL: <http://imperium.lenin.ru/LENIN/8/dugin-vojna.html> (дата обращения: 04.01.2015).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Тимофеев И. Мировой порядок или мировая анархия: взгляд на современную систему международных отношений. М., 2014.

²⁰ Галенович Ю. «Великое возрождение» и «морская цивилизация» Китая // Свободная мысль (Клуб Интелрос). 2013. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19236-velikoe-vozhrozhdenie-i-morskaya-civilizaciya-kitaya.html>.

²¹ Хуаньцю шибао. 01.02.2013.

²² Хань Сюйдун. Пора готовиться к Третьей мировой // Хуаньцю жибао. 12.09.2014. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20140916/223036019.html#ixzz3DrCF6DQR>.

²³ Вклад морских отраслей в ВВП Вьетнама ориентировочно оценен автором по данным Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 147—156.

²⁴ Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa theo định hướng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam : [До Хоай Нам, Чан Динь Тхиен. Модель индустриализации и модернизации с социалистической ориентацией во Вьетнаме]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2009. Tr. 209—210.